

*Враг напал на нас, мы с Днепра ушли.
Смертный бой гремел, как гроза.
Ой, Днепр, Днепр, ты течешь вдаль,
И волна твоя, как слеза.*

*На твоих стремнинах враг воду пьет.
Захлебнется он той водой!
Будет славный день, мы пойдем вперед
И увидимся вновь с тобой¹.*

¹
Форсирование Днепра.
Сентябрь 1943 года.

С

Слова этой, впервые прозвучавшей в ноябре 1941 года песни, вспоминал поэт Евгений Долматовский, складывались у него в те дни, когда он, старший политрук, сотрудник армейской газеты, бежав из плена из страшной «Уманской ямы», пробирался к линии фронта «по холмам оккупированной Украины, когда переправлялся через Днепр»².

И спустя год «славный день» настал.

Перед Киевом — Днепр

Обратный путь Красной армии к Днепру, к оставленному там 19 сентября 1941 года Киеву, начался в ноябре 1942-го — с контрнаступления под Сталинградом.

Довелось еще отступать и на этом пути — под ударами генерал-фельдмаршала Эриха фон Манштейна в феврале — марте 1943-го. Но уже не до Дона и Волги, а только лишь до Северского Донца и Белгорода.

Пришлось еще выдержать и другой, куда более мощный удар Манштейна — в июле 1943-го, на южном фланге Курской дуги. Но тут уже отошли только на 35 километров — и через три недели опять двинулись вперед...

Силы вермахта уже слишком уступали силам Красной армии, чтобы он смог сдержать начавшееся после Курской битвы наступление советских войск на Левобережную Украину. И 15 сентября 1943 года командующий сухопутными силами вермахта Адольф Гитлер отдал приказ об отходе группы армий «Юг» (генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн) за Днепр.

Теперь на пути Красной армии к Киеву остался вроде бы только Днепр.

«Песню о Днепре» пели уже с новыми словами:

*Славный час настал, мы идем вперед
И увидимся вновь с тобой³.*

Однако Днепр был третьей по величине рекой Европы. А выйти к мостам через него раньше отходящей к Киеву 4-й танковой армии немцев (генерал-полковник Герман Гот) не удалось.

Это могла бы сделать подвижная группа нацеленного на Киев Воронежского фронта (генерал армии Николай Ватутин) — 3-я гвардейская танковая армия (гвардии генерал-лейтенант танковых войск Павел Рыбалко). Но ее ввели в бой слишком поздно и не всю: не хватало горючего. Фронт почти непрерывно дрался с 5 июля, накопить к 20 сентября новые запасы ГСМ не успели, — и вместо двух танковых и механизированного корпусов к Днепру устремились лишь их передовые отряды.

Можно было бы попытаться отрезать Гота от Днепра фланговым ударом с севера. Правый сосед Воронежского — 60-я армия Центрального фронта — вырвалась далеко вперед и была уже ближе к Днепру, чем немцы, отходявшие перед войсками Ватутина... Но Верховный Главнокомандующий отверг предложение командующего Центральным фронтом генерала армии Константина Рокоссовского.

Сталин все еще был под впечатлением от слишком долгой ликвидации группировки, окруженной

под Сталинградом. Возиться с «котлом», который 60-я устроит Готу на левом берегу Днепра, тоже придется долго, и враг все равно успеет занять оборону по правому берегу — перебросив туда войска с других участков фронта и из тыла.

В итоге армии Гота успели и отойти за Днепр, и взорвать мосты через него.

И Днепр пришлось форсировать без мостов и под огнем.

Освобождение Киева началось с захвата и удержания Букринского и Лютетского плацдармов на Днепре.

Букрин: переправа

Вначале брать Киев намечалось ударом с юго-востока, с плацдарма, который будет захвачен на правом берегу Днепра в Букринской излучине, напротив Переяслава. Именно на эту излучину была нацелена подвижная группа фронта.

И 21 сентября мотострелки 51-й гвардейской танковой бригады (гвардии полковник Михаил Новохатыко) из армии Рыбалко захватили плацдарм севернее Канева, у села Григоровка. А 309-я стрелковая дивизия (генерал-майор Дмитрий Дрёмин) 40-й армии (генерал-полковник

Нарвак Михайлович), 22 сентября, — плацдарм юго-восточнее Ржищева, у села Балько-Щучинка.

И 25 сентября эти два плацдарма удалось расширить и объединить в один — который и получил название «Букринский» (благо в центре его оказались села Большая Букрин и Малый Букрин).

Как всегда в наступлении, тылы отстали от войск. Отстали и штатные переправочные средства — понтоны и армейские лодки. И первыми вышедшие к Днепру части форсировали реку на подручных средствах.

Разбирали сельские хаты, из их бревен и досок, из створок ворот, из бочек строили плоты — на которых переправляли людей, минометы, 45-мм и 76-мм пушки.

Пехотинцы увязывали в плащ-палатки охапки сена или соломы — и шли с этими поплавками в холодную воду, под огонь с правого берега...

«Форсирование осуществлялось на подручных средствах, под артиллерийским огнем и бомбардировкой немцев. Было тяжело и страшно»⁴ (бывший командир пулеметного отделения мотострелкового взвода Владимир Измайлов, в 1943 году — 18-летний).

«Тяжело было, страшное это дело слышать звуки пролетающих мимо пуль и снарядов. Если честно признаться, то привыкнуть к этому невозможно, при каждом взрыве и свисте пули испытываешь ужас. Много людей в это время утонуло, много пропало без вести»⁵ (бывший командир отделения связи полковой батареи Иван Сысоев, в 1943 году — 17-летний).

Но выжившие все-таки выполнили задачу.

«Ущелья лодок смазали, все, что может греметь, обмотали тряпками. Сели в лодки в полночь, дьями на вещмешках распустили [что-

*2

Днепровская воздушно-десантная операция («Букринский десант»): воины переправляются через Днепр, продолжая борьбу за расширение плацдармов.

БОЙЦЫ РАЗБИРАЛИ СЕЛЬСКИЕ ХАТЫ, ИЗ ИХ БРЕВЕН И ДОСОК, ИЗ СТВОРКИ ВОРОТ, ИЗ БОЧЕК СТРОИЛИ ПЛОТЫ, НА КОТОРЫХ ПЕРЕПРАВЛЯЛИ ЛЮДЕЙ, МИНОМЕТЫ, 45-ММ И 76-ММ ПУШКИ...

10)

бы быстро избавиться от мешка при падении в воду.— Авт.] и поплыли к правому берегу, высоко нависавшему над рекой. И повезло нам! Только когда до берега оставалось метров сорок, нас заметили, и сразу река озарилась ярким светом ракет и ночью тьму разрезали свинцовые трассы, а разрывы мин и снарядов вздымали вокруг лодок фонтаны брызг. Больше половины роты выбрались на берег целыми и сразу югнулись по крутому склону вверх. А нам навстречу стена огня. Ворвались в немецкую траншею и началась рукопашная... [..] Кутру весь полк переправился, и мы пошли в атаку на флангах, и плацдарм расширился. От нашей роты осталось в строю двадцать три человека, а переправлялось больше восьмидесяти...»⁶ (бывший командир пулеметно-минометного взвода стрелковой роты Семен Равинский, в 1943 году — 19-летний).

Это про Каневский плацдарм, захваченный 30-й стрелковой дивизией 47-й армии чуть южнее Букринского.

А вот Букринский.

«Была очень сильная артиподготовка, «капюши» и другие трассирующие орудия прямо над головой. Все это казалось мне тогда, мальчишке еще, световым представлением [так в тексте.— Авт.], земля вся под ногами колыхается. [..] Не все мои товарищи доплыли, потому что немцы обстреливали нас с дальних позиций. Река была пристреляна, они били по этим местам. Некоторые мои товарищи утонули. Я выжил, и наша рота, те, кто остались в живых, сумели занять одну траншею, вторую. Как только выбрались оттуда с криками «ура!», нужно было выбить немцев из траншей. Одну траншею заняли, вторую, третью... и такой плацдарм мы сумели

занять на расстоянии около километра [от берега.— Авт.]. Немцы все время пытались нас столкнуть»⁷ (бывший автоматчик мотострелкового батальона Виталий Иванов, в 1943 году — 18-летний).

Да, враг быстро подтянул к плацдармам подвижные соединения — танковые и моторизованные дивизии.

«Я помню, как при очередной попытке захвата наших позиций мне впервые пришлось идти в рукопашную. На меня бежал здоровенный рыжий немец, и мне казалось, что это мой конец, но я неожиданно упал и отключился. Когда очнулся, выяснил, что за мной бежал один из очень преданных мне солдат (вдвое старше меня), который подставил мне ногу, я упал, он убил немца, а меня оттащил в окоп и тем спас жизнь»⁸ (бывший командир взвода 57-мм пушек истребительно-противотанкового артиллерийского полка Александр Мусин, в 1943 году — 20-летний).

⁶ 3

Командование 17-го гвардейского стрелкового корпуса 13-й армии уточняет по карте план операции перед форсированием Днепра.

⁸ 4

С. Нун. Днепровский десант 1943 года.

Букрин: воздушный десант

Чтобы облегчить наступление с Букринского плацдарма, в ночь на 25 сентября в близлежащий (как думали) тыл стянутых против него немецких войск выбросили парашютный десант — 3-ю воздушно-десантную бригаду и часть 5-й.

«Как сейчас вижу лица ребят из моего самолета, за секунду до третьего «зума» на прыжок. Решимость была на этих лицах, готовность

земле, наши товарищи... Мы видели всё... Как падали два подбитых «Дуласа», из которых еще не успели прыгнуть бойцы. Ребята сыпались из самолетов и падали камнем вниз, не имея возможности раскрыть парашют. [...] Все пространство вокруг нас было в белых пятнах парашютов. И трупы, трупы, трупы: убитые, сгоревшие, разбившиеся десантники... А через час началась тотальная облава...»²¹ (Матвей Лихтерман).

Букрин: тулик

Прорваться к Киеву с Букринского плацдарма так и не удалось.

Во-первых, враг успел стянуть к нему крупные силы раньше, чем на плацдарме сосредоточились три армии — 3-я гвардейская танковая, 40-я и 27-я. Слишком долго подтягивались понтонные парки — по наводимым понтонным мостам только и могли переправиться танки, — слишком долго на плацдарме дралась одна лишь пехота... Когда прибыли танковые бригады, враг уже успел создать прочную позиционную оборону. Таранив ее, танковая армия истощалась прежде времени...

Во-вторых, не учли слишком неблагоприятную для действий танков местность — сильно пересеченную: сплошные овраги, косогоры, холмы, снова овраги...

По утверждению С.М. Штеменко — возглавлявшего тогда Оперативное управление Генерального штаба Красной армии — бесперспективность наступления на Киев с Букринского плацдарма и Генштаб, и первый заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Георгий Жуков осознали уже 25 сентября. Но Верховному очень не хотелось искать новое решение: «Еще не пробовали наступать как следует, а уже отказываетесь. Нужно осуществлять прорыв с имеющегося плацдарма. Неизвестно пока, сможет ли фронт создать новый»²²...

И на рассвете 12 октября войска Ватутина попытались перейти в решительное наступление на Киев с Букринского плацдарма.

*5
Уличный бой в киевском районе Дарница.

*6
А. Гарпенко, П. Жигмонт, Г. Марченко, Н. Андрияка. Форсирование Днепра осенью 1943 года в районе Перевслав-Хмельницкого.

к бою»⁹ (бывший радист Матвей Лихтерман, в 1943 году — 21-летний).

Но выучка экипажей транспортных Ли-2 («Дуласов») оказалась такой, что часть десанта сбросили в Днепр, часть — в расположение своих войск, а часть — прямо в расположение немцев!

«До этого мне порядком пришлось хлебнуть военного лиха: был дважды ранен, воевал в Сталинграде, но такого — падать навстречу сверкающим трассам пуль, сквозь пламя горящих в небе парашютов товарищей — такого еще не испытывал»¹⁰ (бывший командир звена связи, кинорежиссер Григорий Чухрай, в 1943 году — 22-летний).

«В небе сразу появились десятки горящих факелов. Так погибали, не успев принять бой на

«Вся оборона немцев в сплошных разрывах. От выстрелов и огня стало даже светло. [...]»

«В воздухе три боевые ракеты — это сигнал к атаке. Стрельба из орудий прекратилась. Пехота выскакивает из траншей [...] все ринулись вниз, в овраг, в несколько рядов. [...] Видим, что первые пехотинцы ворвались в траншею немцев. Видна стрельба, рукопашный бой. [...] Наши атакующие солдаты все бегут и бегут вперед. Видны и упавшие (раненые или убитые)»²³ (бывший разведчик минометной батареи Михаил Песков, в 1943 году — 18-летний).

«В несколько рядов», громадной мишенью для пуль и снарядов...

«И снова волна за волной русская пехота упрямо бросалась в атаку [...] Но каждый раз откатывалась назад, понеся огромные потери»²⁴ (бывший начальник штаба 48-го танкового корпуса вермахта Фридрих Вильгельм фон Меллентин).

Гибко управляемая немецкая артиллерия быстро сосредоточивала огонь на угрожаемых участках, а затем по флангам атакующих наносила удар танки.

Не удалась и вторая попытка наступления на Киев — 21 октября.

«Фриц» постоянно контратаковал и бомбил.

«Ночью отступали, днем наступали. Немцы прижимали нас к берегу, но сбросить нас в реку им так и не удалось, мы устояли»²⁵ (бывший командир минометного расчета Леонид Романченко, в 1943 году — 18-летний).

На Каневском плацдарме и вовсе было как в самые тяжелые дни в Сталинграде.

«У меня не хватает слов, чтобы об этом рассказать. Ад... Земля песчаная, от каждого разрыва тебя засыпает почти полностью. Танки на нас идут, а пехоту мы отсечь не можем, пехотинцы сзади к корме танков прижимаются. Артиллерия наша тоже не бессмертная.... Гранатами от танков отбивались. [...]»

На плацдарм все снабжение доставляли только ночью, а обратными рейсами на лодках

переправляли раненых. Если кого утром ранят, то нет никакой возможности переправить в медсанбат до наступления темноты. Солдаты это понимали, и я не раз видел, как молча, истекая кровью, улаживали из жизни мои боевые товарищи. На береговых склонах были глиняные катакомбы. Мы сначала раненых там разместили. Только от бомбежек и обстрелов стены галерей рушились, погребая заживо наших бойцов»²⁶ (Семен Равинский).

7
Схема освобождения Киева. Осень 1943 года.

ТАНКИ НА НАС ИДУТ, А ПЕХОТУ МЫ ОТСЕЧЬ НЕ МОЖЕМ, ПЕХОТИНЦЫ СЗАДИ К КОРМЕ ТАНКОВ ПРИЖИМАЮТСЯ. АРТИЛЛЕРИЯ НАША ТОЖЕ НЕ БЕССМЕРТНАЯ. ГРАНАТАМИ ОТ ТАНКОВ ОТБИВАЛИСЬ...

*8

Надувная лодка с гитлеровцами, убитыми при отступлении через Днепр. Август 1943 года.

Лютеж: переправа

И 24 октября Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин признал свою ошибку и приказал брать Киев ударом не с юго-востока, а с севера, с Лютежского плацдарма — перебросив туда танковую армию с Букринского.

Лютежский — в 15-20 километрах севернее Киева, у села Лютеж — захватила 26 сентября 240-я стрелковая дивизия (полковник Терентий Уманский). И она, и переправившиеся за нею другие войска 38-й армии (генерал-лейтенант Николай Чибисов) Воронежского фронта вынесли не меньше, чем те, кто был на Букринском плацдарме.

«Минометные снаряды, гром бомбежек!.. У нас было 4 орудия (это была пушечная батарея), но один плот вместе с орудием был потоплен. Была потоплена и часть пехоты. Но мы достигли берега, а в рукопашных боях совместно с пехотой заняли небольшой плацдарм и в течение суток отбили 11 атак. Кругом буквально горела земля под ногами!»²⁷ (бывший командир батареи 76-мм пушек ЗИС-3 Ефим Березовский).

Контратаки и с фронта, и справа, и слева! «Мы были отрезаны от полка, связь между дивизионами и штабом полка держалась только по радию. Орудия в батареях, на огневых позициях, располагались веером, для защиты от постоянных немецких контратак»²⁸ (бывший начальник штаба артиллерийского дивизиона Михаил Вадинский, в 1943 году — 20-летний).

«Наши только наведут переправу через Днепр, а немцы налетают и разбивают ее»²⁹ (бывший начальник связи зенитно-артил-

*9

Киев. Надпись на стене городской библиотеки: «Первыми вошли части Полетова батальон Якушева в 24.00».

Я НЕ ЗНАЮ, КАК ПЕРЕДАТЬ ЧУВСТВО ВОЗБУЖДЕНИЯ, ПОЧТИ ВОСТОРГ, КОГДА СКАЧЕШЬ ГАЛОПОМ, ДОГОНЯЯ ПОЛК ИЛИ ЭСКАДРОН, ПО ТОЛЬКО ЧТО ОСВОБОЖДЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ

30

лерийского полка Александр Григорчук, в 1943-м — 18-летний).

...Легко сказать: за неделю перебросить с Букринского на Лютежский плацдарм танковую армию! Сотни танков и самоходок, тысячи колесных машин надо было дважды переправить для этого через Днепр и один раз — через Десну.

А сосредоточить за неделю на Лютежском плацдарме 7-й артиллерийский корпус прорыва? Длина его колонны — 70 километров... А навести новые мосты и паромные переправы, а открыть за несколько дней для вновь прибывших войск траншеи, блиндажи, укрытия, оборудовать массу новых огневых позиций, командных и наблюдательных пунктов?

Но штабы войск 1-го Украинского фронта (так с 20 октября назывался Воронежский) с организацией такой перегруппировки справились. Как и с мерами по ее маскировке. Саму переброску крупных танковых сил на Лютежский плацдарм немцы обнаружили — но то, что эти силы перебрасываются с Букринского, так и не узнали. Сработали оставленные уходящей армией Рыбалко макеты танков, сработали оставленные радиостанции, продолжавшие прежний радиодиагностический обмен, и дымовые завесы...

Сработал и отвлекающий удар, нанесенный 1-3 ноября на Букринском плацдарме 27-й и 40-й армиями (генерал-лейтенанты Сергей Трофименко и Филипп Жмаченко).

И вот так и не перебросил оттуда войска в район Лютежского плацдарма...

Лютеж: удар

На направлении главного удара 38-й армии (27 октября ее возглавил бывший командарм-40) генерал-полковник Кирилл Москаленко) плотность артиллерии и минометов довели до невиданных еще в Отечественную войну 400 стволов на километр фронта³⁰!

И вот «наступило прозрачное, солнечное, с легкой дымкой утро 3 ноября 1943 года. Все замерло. В 8.00 утра появилась красная ракета, и начался громовой раскат орудий всех калибров, рев летящих самолетов-бомбардировщиков и

штурмовиков»²¹ (бывший замковый расчета противотанковой пушки Василий Толкачев).

400 орудий и минометов на километр фронта разрушили не только траншеи, блиндажи и дзоты, но и систему огня обороны. И первые два километра наступающие прошли, не встречая организованного сопротивления.

«Техника быстро «встала на колеса» и понеслась по разбитым лесным дорогам, крутом тупы немцев, разбитых машин и боевой техники, кое-где трескотня пулеметов, отдельных выстрелов, поваленных деревьев и т.д.

Наши солдаты и офицеры идут все вперед и вперед, часам к 13-ти мы в Пуще-Водице. [...] Все устали. А на душе у каждого нет конца радости и гордости. В 20 км Киев»²² (Василий Толкачев).

«Я не знаю, как передать чувство возбуждения, почти восторг, когда скачешь галопом, догони полк или эскадрон, по только что освобожденной территории. [...] Через поле, по дорогам и без дорог, несутся всадники, брички, артиллерийские упряжки, взрывают на подъемах груженные студебекеры. И движение это — не какое-нибудь беспорядочное, вкривь и вкось, а целеустремленное: вперед, вперед на запад!»²³ (бывший радист артбатареи кавалерийского полка Алексей Родин, в 1943 году — 20-летний).

Когда сопротивление врага возросло, 4 ноября в прорыв ввели 3-ю гвардейскую танковую армию.

Она «шла по полям» «с зажженными фарами, ревом сирен и ведением огня с ходу [да, неэффективного, но подавлявшего психологически. — Авт.]»²⁴ (Василий Толкачев).

На Васильков и дальше на Фастов. Обходя Киев с запада, подрезая, словно серпом, оборону немцев в городе, отрезая ее от тылов.

И враг стал отводить войска из Киева.

Но войска 38-й армии уже ворвались на северные окраины Киева — и уничтожили в городе франконскую 88-ю пехотную дивизию (генерал-лейтенант Генрих Рот)²⁵ — и утром 6 ноября 1943 года полностью освободили Киев.

«Когда входил в освобожденный город с

войсками, то видишь и переживаешь многое. Видишь где-нибудь на Приорке или уже на Подоле слезы киевлянки, обнимающей усталого, чумазого бойца, который весь еще полон напряжением недавней схватки. Видишь, как наливаются ненавистью взор этого бойца, когда он вступает на полуразрушенную улицу и идет по кучам хрустящего под ногами стекла. Ощущаешь все радостное волнение и вместе с тем всю скорбь бойцов, шагающих по улицам освобожденного города, среди подоженных немцами зданий. Видишь, как обжигает суровую душу солдата острая жалость к этим измученным долгой тоской олоданием женщинам, старикам и детям, выходящим навстречу»²⁶ (фронтовой корреспондент Константин Буковский).

* 10
Г.К. Жуков,
Н.С. Хрущев,
О.В. Бажан,
А.П. Довженко,
П.И. Костенко на
Софийской площади.

²¹ Другой однополчанин. О песнях, рожденных войной. М., 1975. С. 26, 28.

²² Цит. по: Там же. С. 26.

²³ Там же. С. 26, 28.

²⁴ Иванков В.П. Всегда в строю, всегда впереди // От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Т. 5. Ж., 2005. С. 318.

²⁵ Сысоев И.Е. Оккупация мы не стали // От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Т. 6. М., 2005. С. 470-471.

²⁶ Толкачев В., 2020.

С. 52-53.

²⁷ Иванов В.П. Переправа через Днепр // От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Т. 6. М., 2005. С. 131.

²⁸ Муслин А.В. Нурская битва // От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Т. 6. М., 2005. С. 265.

²⁹ Драбчин А.В. На войне как на войне. М., 2012. С. 475.

³⁰ Цит. по: Федяев О.М. Днепровский десант // Военно-исторический журнал. 1994. № 8. С. 33.

³¹ Драбчин А.В. Указ. соч. С. 470.

³² Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1 и 2. М., 1989. С. 344.

³³ Песков М.И. Цели короче определял, да удачно корректировал огонь минометов // От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Т. 10. М., 2008. С. 341.

³⁴ Меллентин Ф. Бронированный кулан вермахта. Смоленск, 1999. С. 362-363.

³⁵ Романченко Г.С. Командир первого расчета батальон // От солдата до генерала.

Воспоминания о войне. Т. 13. М., 2010. С. 332.

³⁶ Пулеметчики. М., 2020. С. 53-54.

³⁷ Артиллеристы. М., 2019. С. 50.

³⁸ Там же. С. 253-254.

³⁹ Григорчук А.А. Фронтовые дороги // От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Т. 1. М., 2003. С. 74.

⁴⁰ Великая Отечественная война 1941-1945. Военно-исторические очерки. Кн. 2. Перелом. М., 1998. С. 308.

⁴¹ Толкачев В.А. Немцы нас окружили подковкой //

От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Т. 12. М., 2008. С. 481.

⁴² Там же.

⁴³ Родин А. «Volga! Volga! Я — Ока!» // Знамя. 1984. № 2. С. 145.

⁴⁴ Толкачев В.А. Указ. соч. С. 492.

⁴⁵ Карель П. Восточный фронт. Кн. 2. Выжженная земля. 1943-1944. М., 2003. С. 279.

⁴⁶ Буковский К. Киев 6 ноября // Красная звезда 7 ноября 1943. № 264 (5625). С. 4.